

{numeration}

Во славном городе во Киеве у царя у Владимира собирались князья и бояре и сильномогучие богатыри на почестный пир. Возговорил Владимир-царь таково слово: «Гой есте, мои ребята! Собирайтесь, сокопляйтесь за единый стол». Собиралися за единый стол, вполсыта наедалися, вполпитья напивалися, и возговорил Владимир-царь: «Кто бы сослужил мне службу великую: съездил за тридевять земель, в тридесятое царство, к самому салтану турецкому - увести у него коня златогривого, вышничка багрового (?), убить кота-бахаря, самому салтану турецкому в глаза наплевать?» Выбирался добрый молодец Илья Муромец, сын Иванович. У царя у Владимира была дочь возлюбленная; возговорит она таково слово: «Гой еси, мой батюшка, Владимир-царь! Хоша хвалится Илья Муромец, сын Иванович, не сослужить ему этой службы! Распусти, батюшка, почестный пир; поди искать по своему, граду по царевым кабакам млада Балдака, сына Борисьевича, от роду семилетнего».

И послушал царь своей дочери, пошел искать млада Балдака, сына Борисьевича, и нашел в кабаке - спит под лавкою. Ткнул его носком Владимир-царь; от того Балдак скочил ото сна, как ни в чем не бывал. «Гой еси, Владимир-царь! К чему меня требуешь?» На то отвечал ему Владимир-царь: «Прошу тебя на почестный пир». - «Не достоин я на почестный пир идти; в кабаках я запиваюся, под ногами валяюся». Возговорит ему Владимир-царь таково слово: «Когда на пир зову, надо идти; есть до тебя нужда великая». И посылает его млад Балдак, сын Борисьевич, из кабака обратным путем в чердаки царские, а я-де скоро за тобой буду.

Оставался Балдак один в кабаке, опохмелялся тут зеленым вином, сколько требовалось, и пошел к царю Владимиру в чердаки бездокладочно; крест кладет он по-писаному, поклон ведет по-ученому; поклоняется на все стороны, самому царю в особину: «Здравствуй, Владимир-царь! На что меня требовал?» Отвечает ему Владимир-царь: «Гой еси, млад Балдак, сын Борисьевич! Сослужи мне службу великую: сходи за тридевять земель, в тридесятое царство, к салтану турецкому; уведи у него коня златогривого, вышничка багрового, убей кота-бахаря, самому салтану турецкому в глаза наплюй. Бери с собой народу-силы сколько надобно; бери золотой казны сколько хочется!» И возговорит млад Балдак, сын Борисьевич: «Уж ты гой еси, Владимир-царь! Дай мне силы только двадцать девять молодец, а сам я тридцатый буду».

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; отправлялся млад Балдак, сын Борисьевич, во путь во дорожку к салтану турецкому; приноровился приехать в самую полночь. Вошел на салтанский двор, увел из конюшни коня златогривого, вышничка багрового, схватил кота-бахаря, разорвал его надвое, самому салтану глаза заплывал. А был у салтана турецкого любимый сад - на три версты; всякие древа в саду понасажены,

всякие цветы произведены. Млад Балдак, сын Борисьевич, приказал своим товарищам, двадцати девяти молодцам, весь сад повалить-вырубить, а сам достал огоньку, да тем огнем выжег все начисто, да поставил тридцать белых тонких полотняных шатров.

Поутру ранешенько просыпается от сна турецкий салтан; был у него первый взгляд на свой на любимый сад, и как скоро взглянул - видит, что все деревья порублены, повыжжены, а стоят в саду тридцать белых полотняных шатров.

«Кто такой наехал ко мне, - думает он про себя, - царь ли царевич, или король королевич, или сильномогучий богатырь?» Закричал тут салтан громким голосом своему любимому паше турецкому, призывает к себе его и возговорит таково слово: «Неблагополучно в царстве моем! Дожидался я русского виновника - млада Балдака, сына Борисьевича; а теперь наехал на меня... царь ли царевич, или король королевич, или сильномогучий богатырь? - того не ведаю, и как сведать - не придумаю».

На тот совет выходит салтана турецкого бóльшая дочь и говорит своему отцу: «О чем вы советуете, а узнать не можете? Ох ты, батюшка турецкий салтан! Дай-ка мне свое благословение да прикажи выбрать во всем царстве двадцать девять девиц, чтобы лучше их по красе не было! Я сама буду тридцатая, я пойду в те шатры полотняные ночь ночевать и открою вам виновного». И на то отец согласился, и пошла она к тем шатрам с двадцатью девятью девицами: лучше их по красе во всем царстве не было. Выходил к ней млад Балдак, сын Борисьевич, взял ее за белые руки и крикнул своим громким голосом: «Эй вы, молодцы-товарищи! Вы берите красных девиц по рукам, ведите их по своим шатрам и что знаете - то и делайте!» Переспали вместе единую ночь; наутро воротилась к салтану турецкому его бóльшая дочь, говорит ему: «Гой еси, любезный батюшка! Прикажи из белых полотняных шатров всем тридцати молодцам к тебе в дом прийти; я сама укажу виновника».

В тот час посылает салтан турецкий к тем шатрам своего любимого пашу, чтобы позвал к нему, потребовал млада Балдака сына Борисьевича, со всеми его товарищами. Вышли из шатров тридцать молодцев; все на один лик, словно братцы родные, волос - в волос, голос - в голос! И говорят послу, таково слово: «Ступай назад, а мы за тобой скоро будем!» Млад Балдак, сын Борисьевич, молвил своим ребятам: «Нет ли на мне какой значки? Осмотрите всего». И оказалось на нем: по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре. «Она хитра, а я разе того не разумею!» - сказал Балдак и сделал у всех своих товарищей такую же значку: по колен у ребят ноги в золоте, по локоть руки в серебре;

велел им надевать на руки перчатки. «Как заедем к салтану в дом, без приказу моего никто не сымай!»

Вот пришли они к салтану в дом; выступает его бóльшая дочь и узнает виновника, млада Балдака, сына Борисьевича. Говорит ей Балдак: «Ты почем меня признаешь - по каким уликам?» Отвечает салтанова бóльшая дочь: «Скинь-ка с ноги сапог да с руки перчатку: тут у меня знáчка положена - по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре». - «Разве у нас таких молодцев не бывает?» - и приказывает млад Балдак, сын Борисьевич, своим ребятам: «Скидавайте все с ноги по сапогу, с руки по перчатке!» Какая знáчка у него, такая и у всех объявилась - в покоях все осияло! А салтан турецкий был добре милослив, на то дочери своей не поверовал: «Врешь ты! Мне один виновник надобен, а теперь по-твоему все тридцать оказались!» Приказал салтан турецкий: «Убирайтесь все вон!»

После того еще больше закручинился, еще больше запечалился и стал опять думать, со своим любимым пашою советовать, как бы узнать им виновного? На тот совет выходит вторая салтанова дочь и говорит салтану турецкому:

«Дай мне, батюшка, двадцать девять девиц; я сама буду тридцатая, пойду с ними к белым полотняным шатрам, переночую в тех шатрах единую ночь и открою вам виновника». Сказано - сделано. Поутру зовет салтан турецкий млада Балдака, сына Борисьевича, в палаты к себе, а зовет его с товарищами чрез своего пашу любимого. Отвечает Балдак по-прежнему: «Ступай назад, а мы скоро будем!» Как скоро ушел паша, млад Балдак вскричал своим громким голосом: «Выходите из шатров все мои товарищи, двадцать девять молодцев; поглядите, нет ли на мне какой знáчки?» Тотчас все из шатров выскочили и усмотрели у него на голове золотые волосы. Возговорит млад Балдак, сын Борисьевич: «Она хитра, а разе я не разумею того!» Сделал у всех молодцев, равно как у себя, золотые волосы и велел наложить шапки на буйные головы: «Как будем в палатах у салтана турецкого, без моего приказу никто не сымай!»

Как скоро вошел млад Балдак, сын Борисьевич, со своими товарищи в палаты салтанские, - сказал, тут салтан своей средней дочери: «Узнавай, дочь любезная, который - виновник?» А она знает наверное - по тому самому, что переспала с ним единую ночь; подходит прямо к младу Балдаку и говорит: «Вот вам виновник!» Отвечает на то млад Балдак, сын Борисьевич: «Почем ты меня признаешь - по каким уликам?» - «Сними с головы своей шапку, тут у меня знáчка сделана - волосы золотые». - «А разве у

нас таких молодцев не бывает!» - и приказал млад Балдак всем своим ребятам скинуть шапки долой: объявились у них золотые волосы - в покоях все осияло! Рассердился салтан на свою вторую дочь: «Неправда твоя! Мне один виновник надобен, а по-твоему все оказались!» - и приказал: «Убирайтесь-ка из палат вон!»

Еще пуще запечалился-закручинился салтан турецкий; выходит третья, меньшая дочь и хулит двух старших сестер, а сама у отца напрашивается: «Любезный мой батюшка! Прикажи мне выбрать двадцать девять девиц - чтоб лучше их во всем царстве не было; я сама буду тридцатая и узнаю тебе виновника». По прошенью своей младшей дочери исполнил салтан. Отправилась она к тем же шатрам ночь ночевать. Выскочил тут млад Балдак, сын Борисьевич, из своего шатра, берет салтанову дочь за белые руки и ведет к себе; а своим молодцам вскричал громким голосом: «Берите-ка, ребята, красных девиц по рукам да ведите по своим шатрам». Переночевали ту ночь, и пошли девицы наутро домой. Посылает салтан за добрыми молодцами своего любимого пашу. Идет посол к белым полотняным шатрам, зазывает млада Балдака с товарищи в палаты к самому салтану турецкому. «Ступай назад, а мы за тобой скоро, будем!» Возговорит млад Балдак, сын Борисьевич, своим товарищам: «Ну, ребяташки, смотрите, нет ли на мне какой знáчки?» Везде высмотрели, везде выглядели - не могли найти. «Ах, братцы, видно я теперь погиб!» - и стал млад Балдак просить, чтоб сослужили ему службу последнюю; раздавал им по вострой сабле и велел держать под одежею: «А как знак подам - руби во все стороны!»

Как скоро пришли они пред салтана турецкого, выступила его меньшая дочь, указала на млада Балдака: «Вот он, виновник-то! Есть у него под пятой золотая звезда». И по тем речам означилась у него под пятой золотая звезда.

Высылал салтан турецкий из своих палат всех двадцать девять молодцев; оставлял одного виновника - млада Балдака, сына Борисьевича, закричал на него громким, зычным голосом: «Как возьму тебя, на одну ладонь посажу да другой прихлопну - только мокренько будет!» Отвечает ему млад Балдак: «Гой еси, турецкий салтан! Боялись тебя цари-царевичи, короли-королевичи и сильномогучие богатыри, а я, семилетний мальчишка, тебя не боюсь: увел у тебя коня златогривого, вышничка багрового, убил кота-бахаря, тебе, салтану, в глаза наплевал, а еще порубил-повыжег твой любимый сад!» Осерчал салтан больше прежнего, приказал своим служителям, чтоб поставили на площади два столба дубовые, перекладину кленовую, а на той перекладине три петли сготовили: первую шелковую, другую пеньковую, третью лычаную, и давал знать по всему городу, чтобы все, от малого до великого, собирались на площадь смотреть, как будут казнить русского виновника.

Сам салтан турецкий садился в легкую повозку, брал с собой любимого пашу и меньшую дочь, что открыла виновника; а млада Балдака связали, сковали, у ног посадили, и поехали прямо к дубовым столбам. Вот дорогою завел млад Балдак таковые речи: «Стану я загадки загадывать, а ты, салтан турецкий, отгадывай. Добро конь идет, на что хвост волочится?» - «Не дурак ли ты?» - отвечал салтан. - «Конь с хвостом и на свет родится». Немного проехали, говорит опять Балдак: «Передние колеса конь везет, а задние почто черт несет?» - «Вот дурак! Наготово до смерти с ума сошел, в словах завирается! Мастер четыре колеса сделал - четыре и катятся». Приехали на площадь и вышли из повозки вон; взяли виновного, развязали, расковали, повели на виселицу.

Млад Балдак, сын Борисьевич, перекрестился, на все стороны поклонился и возговорил громким голосом: «Гой еси, турецкий салтан! Не прикажи казнить, прикажи слово вымолвить». - «Говори, что такое?» - «Есть у меня батюшкино подареньице, матушкино благословение - игральный рожок. Прикажи мне при последнем времени поиграть в него: себя потешить и вас повеселить». - «Играй, играй при последнем времени!» Млад Балдак заиграл веселую - у всех разум помутился; загляделись на него, заслушались, позабыли - зачем приехали; у салтана язык не шевелится. Услыхали рожок двадцать девять молодец, зашли с задних рядов и давай острыми саблями народ сечь. Млад Балдак до тех пор играл, пока молодец, его товарищи, не посекали весь народ, пока не дошли они до самой виселицы.

Тут млад Балдак, сын Борисьевич, покинул играть и молвил салтану турецкому последнее слово: «Не ты ли дурак! Обернись-ка, назад погляди: мои гуси твою пшеницу клюют!» Салтан турецкий обернулся - весь народ побит, на земле лежит; только и осталось их трое при виселице: сам салтан с дочерью да любимый паша. Млад Балдак приказал своим молодцам повесить салтана в петлю шелковую, любимого его пашу в пеньковую, а меньшую дочь в лычаную. Тем дело свое покончили и отправились во славный город Киев к самому царю Владимиру.

{numeration /}